"Эээ… Ха…"

Глаза Вэй Лишаня расширились, словно вот-вот выскочат из орбит.

"Ах, нет… это… Что?"

Он видел все своими глазами от начала до конца. Однако его разум отказывался понимать ситуацию, свидетелем которой он стал.

«Мы побеждаем?»

Нет, если быть точным, они вели ошеломляющий бой.

Ученики горы Хуа оттесняли учеников Удана, которые поначалу казались такими ужасающими.

Вэй Лишань не мог поверить своим глазам.

Где был Удан?

Они жили на севере Канхо. В мире было много сект, но многие восхваляли и ставили Удан на вершину.

Если и можно было сравнить какую-либо секту, то это была только секта Южного острова(Хэнам).

Однако в настоящее время ученики секты Удан боролись против учеников горы Хуа.

"Этого не может быть"

Врата Хуаён — часть горы Хуа.

Вэй Лишань — человек, бесконечно гордящийся тем, что он ученик секты Хуашань. Но гордость есть гордость, а реальность есть реальность, верно?

То, что кто-то гордится своим отцом, не означает, что они не признают, что генерал или король имеют более высокий статус.

Доброжелательность и способности — это два разных вопроса.

Чувства Вэй Лишаня к горе Хуа были такими же.

Он знал, что он из падшей секты, но не мог разорвать привязанность к горе Хуа. Теперь эта падшая секта защищала его и, казалось, даже побеждала.

Вэй Лишань схватился за грудь.

Он почувствовал что-то пульсирующее.

"О-отец"

"Да"

Вэй Сохэн посмотрел на Вэй Лишаня дрожащими глазами.

"Они сильные"

Что еще можно сказать?

Было бесконечное чувство волнения.Глоть глоть.

"…"

Вэй Лишань медленно повернул голову.

Сидя на земле с лохматой шевелюрой, Чхон Мён топил себя в бутылке с алкоголем, которая, таинственным образом появилась у него в руках.

"…"

"Куа! "

Почувствовав на себе взгляд Вэй Лишаня, Чхон Мён наклонил голову и спросил.

"Хотели бы вы выпить?"

"…"

Гора Хуа изменилась.

Ученики стали сильнее, чем когда-либо…

«А еще появились сумасшедшие»

В то время такого не было.

У Вэй Лишаня не было другого выбора, кроме как задуматься, что лучше: иметь и то, и другое или не иметь ничего вообще.

«Ах, нет. Сейчас не время думать об этом!»

"Ученик! Твои сахёны и сасуки дерутся, как ты можешь выпивать?!"

"Да, все нормально"

"Ах, вот как?"

Тогда что ты делаешь… ах, нет!

Чхон Мён улыбнулся, увидев, как Вэй Лишань скривился в замешательстве.

"Я уже сделал свою часть, но если они проиграют этим детям, нам придется зарыться в землю от стыда"

"Что?"- переспросил Вэй Лишань с выражением лица, которое показывало, что он вообще ничего не понимает.

Вместо ответа Чхон Мён только улыбнулся и рассмеялся. Затем он посмотрел туда, где происходило сражение.

«Кто их учил!?»

Они не могут не выиграть. В конце концов, Чхон Мён учил их напрямую.

Было ли это высокомерием?

Что ж, пусть другие так думают.

Даже если бы вы поискали по всему миру, мало кто мог бы учить так детей, как Чхон Мён. Это то, что признает даже сам Чхон Мён.

Никто другой не мог учить своих учеников так, как Чхон Мён. Никогда!

Было бы невообразимо представить, что сильнейшие члены секты пинают и оскорбляют учеников второго и третьего поколения и обучают их, начиная с основ.

Куда ни глянь в мире, такого места не существовало.

Даже если бы был человек, у которого хватило духа, если бы он действительно попытался, все старейшины и лидер секты сбежались бы и подняли шум, пока он не прекратил.

Конечно, это совершенно естественно.

Сила секты определяется тем, сколько мастеров она может вырастить, но статус секты определяется, насколько высоко может стоять ее самый сильный мастер по сравнению с другими.

Разве это не было ясно из того, что гора Хуа всегда считалась ниже Удана, но они смеялись им в лицо, когда рядом был Благородный Клинок Цветущей Сливы?

Чтобы создать таких мастеров, лучшие воины каждой фракции посвящали все свои силы совершенствованию, и сильнейшего и самого одаренного воина выбирали для совершенствования боевых искусств секты. Чтобы предотвратить большую разницу в учениках, были обучены и несколько других, менее талантливых.

Но Чхон Мён другой.

У него было понимание боевых искусств, которое превосходило высших лидеров каждой секты, и, кроме того, у него были знания и опыт, которых им не хватало.

Прежде всего…

«Для меня важно быть сильным, но это еще не все…»

Разве он уже не переживал этого?

В жизни, где он один боролся за то, чтобы быть сильным, Чхон Мёну было больно из-за результатов, которых он не смог достичь. Образ его сахёнов, погибших прямо у него на глазах, до сих пор преследует его во сне.

Он не хотел, чтобы что-то подобное повторилось.

Теперь гора Хуа должна была стать сильнее.

Так что когда-нибудь, когда Чхон Мён полностью осознает свои боевые искусства, а его сахёны станут достаточно сильными, чтобы поддержать его, они смогут открыть новую эру для горы Хуа, не похожую ни на одну другую до нее.Глоть. Глоть.

"Куах!"

Чхон Мён, продолжая пить свой ликер, вытер рот рукавом и пробормотал.

"Чо Голь сахён сделал три ошибки. Нет, четыре"

С ним нужно будет разобраться позже.

Пэк Чхон медленно повернул голову и посмотрел на Чо Голя. Он ясно слышал, как Чхон Мён бормочет сзади. Не могло быть такого, чтобы Чо Голь этого не услышал.

Пэк Чхон мог видеть, как побледнело лицо Чо Голя, пока он продолжал свою битву.

«Я не должен ошибаться»

Пэк Чхон перевел взгляд на Джин Хёна, который смотрел на него с решительным выражением лица.

Пэк Чхон медленно открыл рот.

"Что ты делаешь?"

"… Что?"

"Ты не похож на человека, который будет просто стоять и бездействовать"

Джин Хён, поняв слова Пэк Чхона, закусил губу.

И тихо заговорил.

"Помогите сахёнам!"

"…Сахён?"

"Что вы делаете? Двигайтесь, немедленно!"

"Да!"

Ученики, стоявшие позади Джин Хёна, разбежались, чтобы поддержать своих сахёнов, которых подавляли.

Пэк Чхон взглянул на Джин Хёна и улыбнулся.

"Это сцена, которую люди запомнят. Ученики Удана отчаянно пытались помочь друг другу, чтобы справиться с учениками горы Хуа…"

"…"

Джин Хён ничего не мог сказать и цокнул языком.

«Черт!»

Даже если они сейчас выиграют, нечем будет гордиться. Нет, будет еще позорнее. Если бы этот бой не имел серьезной важности, Джин Хён не отдал бы такого приказа, даже если бы это означало проигрыш.

"Разве не весело?"

Джин Хён глубоко вздохнул и слегка приоткрыл глаза.

Увидев, как гнев и смущение исчезают с его лица, Пэк Чхон кивнул.

«Замечательно»

С точки зрения уравновешенности этот человек превзошел Пэк Чхона. Пэк Чхон все еще не умел контролировать свои эмоции.

Но это было все.

Затем Джин Хён заговорил.

"Могу я спросить одну вещь?"

"Конечно"

"…Как ты стал таким сильным?"

"Это не тот вопрос, на который я надеялся. Причина довольно проста. Мы упорно тренировались"

"Ты издеваешься надо мной?"

Пэк Чхон пожал плечами.

Хоть он и говорил правду, ему никто не поверил, так какой в этом смысл? Конечно, их тренировки были настолько чрезмерными, что их тошнило, они кашляли кровью и падали от истощения. Они серьезно опасались, что могут умереть.

«Ты никогда не смог бы пройти через это обучение»

Это было не то, что можно было сделать одной лишь силой воли.

Это было возможно только потому, что был кто-то, кто мог подтолкнуть их к краю и был достаточно силен, чтобы запугивать их до такой степени, что они чувствовали, что лучше умереть, чем бунтовать.

Когда он вспомнил свои тренировки, по телу Пэк Чхона пробежал холодок, и он начал бессознательно дрожать.

"Что ж. В любом случае, это правда, что вы сильны. Но есть еще кое-что"

Лицо Джин Хёна было слегка искажено. Как будто эмоции, которые он пытался сдерживать, слегка прорвались наружу.

"Почему этот парень не выходит вперед? Он пренебрегает сектой Удан? Или он просто пытается защитить свою репутацию?"

Вон тот...

Пэк Чхон взглянул на Чхон Мёна и ухмыльнулся.

"Хо…Ты ошибаешься"

"… Ошибаюсь?"

"Он не выйдет на бой ради кого-то твоего уровня. Мы поднимаем свои мечи только против тех, кто соответствует нашим навыкам"

Лицо Джин Хёна выражало крайний гнев.

"Но не слишком сердись. Это касается и меня. Странные вещи случаются в мире, как трехлапая курица или змея с двумя хвостами. Иногда… появляется монстр с тремя головами и шестью руками"

"…Три головы и шесть рук*?"(* Асура - используется для обозначения человека с исключительными способностями)

"Не волнуйся. Я буду биться с тобой. Ведь будет в самый раз, чтобы Праведный Меч Хуа расправился с Несокрушимым Мечом Секты Удан?"

"Разве ты не его сасук?"

"Не нужно оценивать силу только по старшинству"

В свое время Пэк Чхон был одержим такими вещами.

Но теперь цель Пэк Чхона — просто стать сильнее.

"Мы должны начать бой поскорее. Или этот чертов сопляк снова разозлится. Но перед этим я хотел бы, чтобы ты дал обещание"

Пэк Чхон посмотрел на Джин Хёна и сказал:

"Если вы проиграете этот бой, отойдите от Наньяна. И никогда больше не прикасайтесь к Вратам Хуаён. Конечно, если только вы знаете, что такое стыд"

Лицо Джин Хёна окаменело.

"Если мы проиграем, клянусь честью"

"Тогда ладно"Срнг!

Пэк Чхон обнажил свой меч, и Джин Хён тоже медленно вытащил свой клинок.

После нескольких коротких фраз, необходимость в разговоре отпала. Отныне их мечи будут говорить за них.

"Хааа! "

Джин Хён без колебаний бросился на Пэк Чхона.

«Я не должен давать ему шанса»

Он не собирался играть с ним после того как увидел другие битвы. Меч горы Хуа был элегантным и быстрым. Если бы он дал ему время, его могли бы атаковать и сокрушить, и он не имел бы даже шанса на противостояние.

Но, несмотря на то, что Джин Хён бежал на него, Пэк Чхон, похоже, ничуть не волновался.

«Мне снова напомнили»

«Что это монстр, с которым мы тренировались»- В голове у тебя пустота! Сегодня сасук проиграл двенадцать раз! Ты что, жаждешь смерти? Ты собираешься делать это снова и снова, пока не умрешь? Хорошо. Ладно. Пока день не закончился, мы будем продолжать!

"Куа"

Пэк Чхон заскрежетал зубами и сжал меч, кошмарные воспоминания пронеслись в его голове, он хотел бы забыть их.

Он побежал навстречу Джин Хёну, который бросился на него!

«Дракон Меча?»

Один из самых ярких гениев в мире?

Если бы не Собрание с Южным Краем, то, возможно, Джин Гымрюн был бы одним из Шести Драконов. Другими словами, Джин Хён и Джин Гымрюн были одинаково талантливы.

Глаза Пэк Чхона стали холодными.

Меч Джин Хёна, покрытый глубокой синей ци меча, плавно плыл по воздуху. Это было зрелище, как будто голубой шелк разрезал небо.

Какая сила.

Непоколебимый меч.

Это был меч, который действительно заслуживал похвалы.

И…

Пэк Чхон слегка покачал мечом.Поп.

На кончике его меча расцвел красный цветок сливы.

«Я смог побудить свой меч к расцвету сливы»

Доводя себя до предела, многократно разрушая и перестраивая свое тело, результаты не заставили себя ждать.

Цветы сливы наконец-то расцвели на кончике меча Пэк Чхона.

Цветки сливы, которые медленно цвели, быстро размножались и становились десятками, а затем сотнями. Словно подул сильный ветер, цветы сливы взмыли в воздух, а вокруг затрепетал дождь из лепестков.

"Ах ..."

Глаза Джин Хёна затряслись и расширились, как блюдца.

Он отчаянно взмахнул мечом, хотя и с опозданием. Волна темно-синего ци меча покрыла все его тело.

Это был могучий и нерушимый меч ци, но было невозможно удержать трепещущие лепестки.

Тсс!

Лепестки вонзились в небольшие пробелы от ци меча Джин Хёна и разрезали его бок.

"Кха!"

В этот момент все больше цветов начали лететь к Джин Хёну, поскольку ци его меча была нарушена.

"Ах..."

Лепестки объяли его тело.

Стук!

Пэк Чхон посмотрел на Джин Хёна. Он упал на пол, а Пэк Чхон тихо сунул свой меч в ножны.

"Возможно, имя «Меч-Дракон» было дано тебе слишком рано"

Беспощадная реплика.

И вслед за этим последовал тонкий голос.

"Воооооу, посмотрите на этого классного парня"

"Н-не делай этого!"

Проклятый маленький ублюдок!

http://tl.rulate.ru/book/96839/2017023